

Под бледным светом ламп, услышав слова Ли Байчэна, у всех на лицах появились разные выражения: кто-то был шокирован, кто-то — нет, но больше всего было недоумения и сомнений.

Черное Пламя, прислонившись к стене, не удержалась и заговорила:

— Раз он нашел твой дом, то, очевидно, знает, что ты не умер, не боишься, что если поможешь ему в этот раз, то, наоборот, сам погибнешь?

— Боюсь, — легкомысленно сказал Ли Байчэн с улыбкой: — Но лучше так, чем позволить Лу Байняню получить способность Кошмара. Хотя... я не знаю, почему Лу Байнянь вообще восстал, но я думаю, что его отношения с Центральным городом как минимум нельзя назвать гармоничными. Для Центрального города нехорошо давать ему возможность завладеть способностью Кошмара, верно?

Черное Пламя удивленно посмотрела на него и подняла брови:

— Только что я удивлялась, почему ты предупредил об этом загрязнителе сразу, как прибыл в Центральный город, а оказалось, что это ради безопасности Центральных городов. Ты молодец, мне это нравится, дай мне знать, когда захочешь его убить.

— Спасибо, — ответил Ли Байчэн без вежливости.

Черное Пламя лишь кивнула ему, прислонившись к стене с клинком в руке, и больше не произнесла ни слова, непонятно о чем думая.

Лян Тин слегка нахмурился и кивнул Ли Байчэну:

— Ты очень предусмотрителен.

Лян Тин посмотрел на Лу Байняня, который на экране наблюдения шел по коридору, со сложным выражением лица:

— Это я недостаточно думал об этом вопросе. Чэн Вэньсюэ, Цзян Ван, вы меня слышите?

— Слышим.

Во Втором центральном городе, под уличными фонарями, тень Чэн Вэньсюэ растянулась, как невидимый гигант.

Лян Тин нажал на гарнитуру и поспешно сказал:

— Прекратите операцию и немедленно возвращайтесь в лабораторию Deer Blue.

Услышав голос, доносившийся из гарнитуры, Чэн Вэньсюэ был ошеломлен и спросил с некоторой неуверенностью:

— Прекратить операцию? Нам не нужно убить этого загрязнителя?

— Он уже убежал, — объяснил Лян Тин: — Кроме того, Чревоугодие и Красный — это не то, с чем вы двое можете справиться.

— Но...

Чэн Вэньсюэ хотел сказать что-то еще, но Лян Тин прервал его:

— Никаких «но», слушай мой приказ, отправляйся в Deer Blue.

Чэн Вэньсюэ: ...

Он стиснул зубы:

— Есть!

В это же время во Втором центральном городе, в сообществе Хуаюань, лифт поднялся на 37-й этаж, и дверь лифта со звоном открылась.

— Кошмар, хе-хе-хе, хочу есть! Хе-хе-хе-хе!

Красное Платье взглянула на рот на лице Чревоугодия, помолчала какое-то время и тихо сказала:

— Ты не можешь заставить его заткнуться? Если он будет продолжать так хихикать, что, если Кошмар услышат его и убежит?

Чревоугодие не сказал ни слова, его палец надавил на рот на лице, рот на лице, словно стерли, он моментально умолк и пропал.

Хэн Е, который все это время молча смотрел на экран наблюдения, чтобы увидеть способности Чревоугодия, пробормотал:

— Его количество талантов снова увеличилось.

Они остановились на 37-м этаже, перед дверью номер 2.

После взгляда Чревоугодия Красное Платье шагнула вперед и взялась за дверную ручку одной рукой. Металлическая дверь вместе со стеной поднялась вверх, как лист белой бумаги.

— Эй, где он?

Красное Платье вошла в квартиру, взглянула на пустую комнату и снова посмотрела на Чревоугодие у двери:

— Разве ты не говорил, что он точно здесь?

Красное Платье моргнула:

— Почему я никого не вижу...

На полпути она остановилась, потому что тень Лу Байняня внезапно исчезла из дверного проема. Красное Платье тут же вышла из квартиры, ступая по длинному коридору за дверью.

Она не знала, как долго она шла. Расстояние от квартиры до лифта было явно меньше десяти метров, но она никак не могла к нему пойти.

Один километр, два километра, три километра, четыре километра.

Неправильно.

Это сон.

Красное Платье нахмурилась: когда на нее напали?

С Кошмаром Бога действительно не так-то просто справиться.

Красное Платье вздохнула, взглянула на пакет с закусками, который держала в левой руке, молча открыла пакет с картофельными чипсами и начала есть, больше ни на что не обращая внимания.

С ее способностями, даже если дать ей несколько часов, она не сможет выйти на улицу, лучше подождать, пока Чревоугодие сожрет этот кусочек страны грез, чтобы вывести ее на улицу!

В это же время в другом мире снов.

Брови Чревоугодия были нахмурены, и он с серьезным выражением лица посмотрел на старый многоквартирный дом перед своим лицом.

Это сон, но он кажется немного отличающимся от предыдущих снов.

Чревоугодие опустил голову и посмотрел на свою руку. Два рта на ладони исчезли по неизвестным причинам, и как бы он ни звал их, рты никак не реагировали.

Рядом с ним на определенный этаж дома смотрела собака.

Чревоугодие посмотрел на собачий поводок в руке, а затем на собаку перед ним. Он вдруг что-то понял и посмотрел на стеклянное окно неподалеку.

В оконном стекле отразилось совсем другое лицо.

Чревоугодие на мгновение остолбенел. В этом сне, созданном Кошмаром... он, казалось, был владельцем собаки.

— Гав... «Хозяина здесь нет...»

Услышав лай собаки, Чревоугодие сразу понял, что сказала собака.

Чревоугодие не мог не нахмуриться. Способности Таоти он не мог использовать в этом сне, а способности Заклинателя Зверей мог?

Корги залаял, затем уныло сел на землю с глазами, полными разочарования. Затем корги о чем-то подумал, развернулся и пошел назад.

После того, как корги сделал два шага, поводок натянулся и пес вдруг остановился и обернулся.

— Гав? «Ты, черт возьми, идешь или нет?»

Чревоугодие, понимавший собачий разговор, был ошеломлен.

— Гав! «Я дам тебе в морду!»

Увидев, что Чревоугодие не отвечает, маленький корги крикнул и сердито подошел на своих коротких ножках.

— Гав! «Ты смеешь игнорировать меня!»

— Гав-гав! «Похоже, в последнее время я слишком хорошо к тебе отношусь. Если я не дам тебе пару ударов, ты совсем забудешь, что ты хозяин!»

Чревоугодие: ?

Чревоугодие посмотрел на свое отображение в окне, а затем на собаку перед ним. Как ни посмотрит, в этом сне он играл роль хозяина собаки, верно?

Чревоугодие приподнял уголок рта и поднял собаку с земли. Пока он думал, как поступить с собакой перед ним, как в следующую секунду лапа собаки вытянулась и дважды, как молния, оцарапала его лицо.

Чревоугодие прикоснулся к своему лицу, посмотрел на царапины на его лице сбоку и медленно подумал «?»

Чревоугодие никогда не думал, что будет злиться из-за собаки, но сейчас он действительно был зол.

— Эй, где они? Почему они исчезли?

В Первом центральном городе, в Центре по борьбе с загрязнением все смотревшие на монитор, были ошеломлены одновременно, группа сотрудников смотрела друг на друга в недоумении.

Маленькая девочка с руками под красным платьем открыла дверь, и исчезла вместе с Чревоугодием!

— Кошмар втянул их в свой сон. — Встретившись взглядом с толпой, Ли Байчэн после минутного молчания пояснил: — Помимо того, что он может усыпить людей, Кошмар Бога также может втягивать людей в созданные им сны. Если они не смогут выйти, то умрут от голода во сне.

Выслушав объяснение Ли Байчэна, собравшиеся не расслабились, а наоборот, их выражения стали еще более серьезными.

Второй центральный город, внутри лаборатории Deer Blue.

— Ты выглядишь очень нервной... — Женщина с длинными черными волосами поправила очки и перевернула страницу книги в руке. — Расслабься немного.

— Я не нервничаю, я беспокоюсь.

Фу Сюэ нахмурилась и объяснила.

— О чем ты беспокоишься? — с сомнением спросила Су Ин.

— О нашем городе, — сказала Фу Сюэ после минуты молчания, — Эти три загрязнителя очень сильны... любой из них может легко уничтожить весь Второй центральный город!

— Если ты так боишься, почему бы тебе не выпустить меня. Мой индекс загрязнения уже достиг девяносто шести. Когда они увидят меня, то сразу же влюбятся в меня, как и ты, и будут убивать друг друга ради меня. — Су Ин отложила книгу и подмигнула Фу Сюэ.

— Нет... — Фу Сюэ покачала головой: — Я не могу тебя выпустить.

— Почему? — Су Ин подняла брови: — Разве ты не беспокоишься о безопасности людей в этом городе? Разве ты не любишь меня?

— Это дело принципа, — Фу Сюэ покачала головой: — Даже если я люблю тебя, я не могу тебя выпустить!

<http://bllate.org/book/15771/1410916>